

6

ФЕВРАЛЯ
2004

ПЯТНИЦА

№ 24 (675)

Розничная цена
свободная

Издательский дом «Северный Курьер»

ВОДЛОЗЕРО,

ПОПАВШЕЕ В СЕТИ «ПРИШЕЛЬЦЕВ»

Рыбные запасы быстро истощаются, когда их черпают без меры люди

Законно ловят только промысловики

Невдалеке от Имижострова виден рыбак, в одиночку пешней колушающий майну. Это уроженец одной из многих обезлюдевших ныне здешних деревень Коскосалмы, давно перебравшийся в Куганаволок Николай Бобров. «Рыбачу с детства, — говорит он. — Попадаются теперь в основном лещ да синец».

По первому льду шел в сети судак. Самый активный лов по осени во время ледостава — две-три недели. Измельчал судак. По килограмму-полтора в основном ловится. На 5-6 килограммов весом — нынче ред-

Метет февральская пурга, гонит по льду Водлозера снежную крупу. Соревнуясь в скорости с метелью, мчится по озеру снегоход заместителя директора по охране и организации природопользования национального парка «Водлозерский» Валерия Гудыма. То тут, то там видны вешки — так рыбаки метят места, где пущены под воду сети. Меток этих многовато.

Звено А.Могучего

В.Гудым

кость. Прежде, бывало, и по 10-12 килограммов судаки считались обычными. Весной вот щука должна пойти, вспоминает Николай. Пришел он к своей сетке на лыжах.

Вскоре встретился «буран», возвращавшийся с похожки. В январе здесь были поставлены по закону, то есть по лицензиям, только сети промысловиков. Нынче местному населению, как и везде, разрешения на лов долго не продавались. Торговля ими началась только второго февраля. «Зажимают нас», — говорили местные жители. В прошлую зиму тоже была задержка с лицензиями, но разрешалось ловить по старым.

(Окончание на 2-й стр.)

ПРОМЫСЛОВИКИ СТАВЯТ СЕТКИ ДАЛЕКО ОТ ДЕРЕВНИ

Встретившимся "бураном" управлял Анатолий Могучий. Вместе с ним была и супруга Анна. Они, как и многие здешние жители, работают на предпринимателя Василия Васильева. Он давно живет в селе, какое-то время работал в Пудожском райпс, депутат райсовета. Год назад организовал ООО "Водлозерский рыбозавод", взяв название некогда существовавшего в Куганаволоке предприятия.

— Посмотрели только две сетки, — сказал А. Могучий, — уж больно метель задувает.

С. Сухорукова

вылова судака непромысловых размеров происходит обогащение предпринимателей и подрыв запасов водоема. Мало того, что им дозволено ставить намного превышающее допустимое количество сетей, так они выставляют их все больше и больше. На письмо, направленное учеными в Госкомрыбхоз еще 19 января, ответа пока не было. К мнению Лидии Петровой стоило бы прислушаться: больше трех десятилетий занимается она проблемами Водлозера.

В письме, напомню, высказана просьба пересмотреть лимит в сторону уменьшения для промысловиков. С этим согласен и "Карелрыбвод".

Если же местным жителям убавить количество разрешений на лов, это приведет, считают в парке, к настоящей войне между ними и промысловиками. Обострится социальная обстановка, и без того непростая. Чего, конечно, допустить нельзя.

ЛИМИТ — НЕ В УЩЕРБ ЖИТЕЛЯМ

— Новых рыболовецких звеньев несколько, — говорит управляющая Куганаволокской сельской администрации Светлана Сухорукова. — Ловят рыбу звенья Валерия Коровяковского, Анатолия Воробьева, Евгения Болтушкина, братьев Василия и Анатолия Стрекачевых и другие. Состав звеньев нередко меняется.

И местные жители не стоят в стороне. Много лет выходят в озеро Михаил Сухов (теперь с ним и сын Дмитрий), Валерий Сухоруков, Григорий Парамонов, Александр Марчихин вместе сыном Артемом, Алексей Пахомов, Владимир Пименов, Юрий Бояринов и другие.

Н. Бобров

Новые промысловики — те же частники, зарабатывают на жизнь себе и соседям. Они получали разрешения на лов в Петрозаводске. Местные же пока (разговор шел 1 февраля) этого не смогли добиться.

Потому в селе, которое испокон веков кормится рыбой, нарастает недовольство. В Куганаволоке резонно считают, что распределение лицензий должно проходить с приоритетом для местных жителей. Сложившаяся ситуация, когда посторонним можно ставить сети, а своим запрещено, здесь считается непонятной, несправедливой.

Проблема в том, что лимит на орудия лова (сети) разделен между местными жителями и юридическими лицами. В прошлые годы Госкомрыбхоз регулировал количество орудий лова на Водлозере. В 2003 году здесь на озеро выдавалось, согласно научным рекомендациям, 325 разрешений на лов промысловикам и 200 — частным лицам.

Такое количество сетей, считает заведующая научным отделом Водлозерского национального парка Людмила Петрова, было оправдано. На этот год Госкомрыбхоз увеличил лимит для промысловиков до 500 сетей, что намного превышает допустимые с точки зрения науки уловы. Имеются в виду сети длиной 60 метров с ячейей не менее 48 миллиметров. "Планку" подняли на 40 процентов, даже не посоветовавшись с парком, особо охраняемой природной территорией, где и находится Водлозеро. По мнению ученых, такое увеличение нагрузки на озеро грозит переловом и приведет к оскудению рыбных запасов озера.

— Теперь идет настоящий разгром озера, — так охарактеризовала ситуацию Л. Петрова. — За счет

ПРО ПАРК ЗАБЫЛИ

Не лучшим выходом из положения, считают в национальном парке, является и введенная с нынешнего года помесечная продажа лицензий. Очень сложно в таком случае проконтролировать ситуацию на озере — в списке больше 200 фамилий. Попробуй проверить каждого, с какой лицензией он поставил сетки, не с просроченной ли?

Вопросами лицензий, в том числе и на Водлозере, занимаются Госкомрыбхоз, "Карелрыбвод" и СевНИИРХ. Хотя согласно закону об особо охраняемых территориях, за Водлозеро отвечает национальный парк.

Кому, как не его сотрудникам знать истинную картину дел: по почему-то представители парка в рыбопромысловую группу, когда решаются вопросы по сетному лову, ни разу не приглашали.

Инспектора парка проводят регулярные рейды по озеру. В декабре они сняли 75 незаконно выставленных снастей, в конце января — больше 50. Контроль лова на озере ведется. Но все равно браконьерские сети стоят.

Более уповистыми стали и сети — так называемые "тайваньки" и "корейки". Они относительно дешевы. К тому же по действующему Административному кодексу, за незаконно выставленные снасти с нарушителя полагается взыскание крупного штрафа. Потому хозяева и не приходят за сетками, когда их изымают инспектора. Сложнее стало работать инспекторам. Согласно тому же кодексу с собой инспектор должен вести двух понятых — да где их взять на озере? Потому проще считать сетки безхозными.

Нередко выставляются сети с ячейей 40-45 миллиметров, они еще более уповисты. Но в них попадает маломерка — непромысловая рыба, которой, кстати, завалены прилавки рынков.

Потому в Куганаволоке, думая о будущем, считают, что общее количество разрешений на лов, не в ущерб местным жителям, должно быть на уровне прошлого года. Иначе неизбежный перелов при сохранении нынешнего положения скажется через несколько лет. Он приведет к серьезным ограничениям промысла или даже к полному его запрету.

— Теперь наше озеро похоже на тетрадь в клеточку, столько там сетей, — говорит С. Сухорукова. — Такое положение устраивает промысловиков. Но тех, кто живет не одним днем, беспокоит: из-за перелова пропадет рыба.

Непростая социальная ситуация в этой пудожской глубинке. Если бы не рыба, совсем пришлось бы туго. Как считают в местной администрации, через официальные приемные пункты идет не больше одной трети улова. Остальное — через частных перекупщиков.

Единственный более-менее верный контроль — по количеству сетей. Специалистами Госкомрыбхоза подсчитано, что пять сеток приносят тонну улова. В парке считают иначе. Проверить трудно. Но отсюда и такой лимит.

Кому как не жителям Куганаволока знать истинную картину дел на Водлозере. Тревожит местных жителей, что чужаки выловят всю рыбу. Водлозеры же (так они себя именуют) уезжать никуда не собираются и останутся не у дел. Тяжелым трудом озеро кормит их сотни и тысячи лет, и они вправе рассчитывать, что так будет и впредь.

Виктор МАКАРОВ,
наш спец. корр.
Фото автора

Куганаволок — Петрозаводск